

DOI: 10.18413/2658-6533-2020-6-2-0-11

УДК 626.89:133.1:378:159.9

Медицинский оккультизм: распространенность и влияние на клиническую психиатрическую практику

О.В. Севостьянов

Городское бюджетное учреждение здравоохранения Московской области
«Люберецкий психоневрологический диспансер»,
ул. Пионерская, д. 10, г.о. Люберцы, р.п. Томилино, 140070, Российская Федерация
Автор для переписки: О.В. Севостьянов (oleg_sevostyanov@inbox.ru)

Резюме

Актуальность: Оккультные практики широко распространены во всем мире и оказывают негативное воздействие на приверженцев среди пациентов. **Цель исследования:** Изучение распространенности медицинского оккультизма и оказываемого им негативного влияния для разработки профилактических рекомендаций. **Материалы и методы:** Обследовано 1110 человек различных социальных групп (представителей населения – 256, врачей-психиатров – 73, медицинских сестер – 158, младшего медицинского персонала – 119 и больных расстройствами шизофренического спектра – 504 человека). Применялись медико-социологический, психометрический, клинико-психопатологический и методы непараметрической статистики. **Результаты:** Установлено, что верят в колдовство 48,8% больных шизофренического спектра, 40,5% – медицинских сестер и 38,7% – младшего медицинского персонала; реже – 34% представители населения и 16,4% – врачей-психиатров. Более высокие цифры получены в отношении веры в ясновидение: от 59,4% среди пациентов, до 43,4% – у населения. В реалистичность «черной магии» и астрологии получены сходные цифры. Значительная часть среди всех социальных групп допускают возможность как вызвать заболевание при помощи оккультных практик, так и излечить человека. Оказались готовы рекомендовать обращение к адептам оккультизма от 16,4% врачей-психиатров до 41% представителей населения. Сходные цифры получены и со стороны медицинских сестер и младшего медицинского персонала. Фактором риска формирования оккультных убеждений является обращение к адептам оккультизма в детстве по инициативе родителей. Клиническими особенностями пациентов, обращающихся за помощью к адептам оккультизма являются преобладание «мягких» форм психических расстройств с аффективным регистром, удовлетворительная социальная адаптация и низкая комплаентность. Негативными последствиями обращения за помощью к адептам оккультизма были суицидальные попытки, несвоевременное оказание психиатрической помощи, обострение заболевания и формирование бредовой фабулы оккультной тематики. **Заключение:** Проведение психообразовательной работы и реализация программы психосоциальной терапии статистически зна-

чимо снижает число убежденных в реальной силе адептов оккультизма и готовых рекомендовать обращение к ним за помощью.

Ключевые слова: медицинский оккультизм; оккультные убеждения; ясновидящие; экстрасенсы; народные целители; больные шизофренией; клинические последствия; социальные последствия; психопрофилактика

Для цитирования: Севостьянов ОВ. Медицинский оккультизм: распространенность и влияние на клиническую психиатрическую практику. Научные результаты биомедицинских исследований. 2020;6(2):273-288. DOI: 10.18413/2658-6533-2020-6-2-0-11

Medical Occultism: prevalence and impact on clinical psychiatric practice

Oleg V. Sevostyanov

Lyubertsy Neuropsychiatric Dispensary,
10 Pionerskaya St., Lyubertsy, Tomilino, 140070, Russian Federation
Corresponding author: Oleg V. Sevostyanov (oleg_sevostyanov@inbox.ru)

Abstract

Background: Occult practices are widespread throughout the world and have a negative effect on adherents among patients. **The aim of the study:** To analyze the prevalence of medical occultism and the negative impact it has on the development of preventive recommendations. **Materials and methods:** A sample of 1110 people from various social groups (general population – 256, psychiatrists – 73, nurses – 158, medical attendants – 119, and patients with schizophrenic spectrum disorders – 504) was examined. Medical-sociological, psychometric, clinical-psychopathological and nonparametric statistics methods were used. **Results:** It was found that 48.8% of schizophrenic patients, 40.5% of nurses and 38.7% of medical attendants believe in witchcraft; less often – 34% of the population and 16.4% of psychiatrists. Higher numbers were obtained in relation to belief in clairvoyance: from 59.4% among patients, to 43.4% among the population. Similar figures are obtained in beliefs about "black magic" and astrology. A significant part among all social groups allows the possibility of both causing the disease and healing the person with the occult practices. From 16.4% of psychiatrists to 41% of the population turned out to be ready to recommend applying to the adepts of the occult. Similar figures were obtained from nurses and medical attendants. Applying to the adherents of the occult in childhood at the initiative of parents is a risk factor for the formation of occult beliefs. The clinical features of patients who seek help of the adepts of the occult are the predominance of "mild" forms of mental disorders with an affective register, satisfactory social adaptation, and low compliance. The negative consequences of seeking help from the adepts of the occult included suicidal attempts, untimely provision of psychiatric care, exacerbation of the disease and the formation of a delusional plot of occult subjects. **Conclusion:** The conduct of psycho-educational work and the implementation of the program of psychosocial therapy are statistically significant in reducing the number of people who are convinced in real power of the adepts of the occult and are ready to recommend seeking their help.

Keywords: medical occultism; occult beliefs; clairvoyants; psychics; folk healers; patients with schizophrenia; clinical consequences; social consequences; psychoprophylaxis

For citation: Sevostyanov OV. Medical Occultism: prevalence and impact on clinical psychiatric practice. Research Results in Biomedicine. 2020;6(2):273-288. Russian. DOI: 10.18413/2658-6533-2020-6-2-0-11

Введение. Традиционные и взаимодополняющие системы медицины охватывают широкий спектр практик, которые обычно включаются в контекстуальную культурную среду, отражая общественные убеждения, опыт, религию и духовность. Данные из разных стран мира, особенно из стран с низким и средним уровнем дохода, свидетельствуют о том, что традиционные системы медицины обычно используется большим количеством людей с психическими заболеваниями [1, 2, 3].

В некоторых странах целители и работники вторичной медицинской помощи в секторе биомедицинского психического здоровья в сельских районах признают ценность сотрудничества, и с оптимизмом смотрят на возможность совместной работы. Тем не менее, рекомендуется проходить официальный путь от традиционных целителей к биомедицинскому подходу к психическому здоровью и обращению в официальные службы здравоохранения [4].

Традиционные верования и целительство играют важную роль в социально-культурной и политической жизни людей в странах Восточного Средиземноморья и Африканского континента. Целители коренных верований высоко ценятся и считаются духовными или моральными наставниками [5], а также выполняют многие функции, в том числе как хранители традиционной африканской религии и обычаев [6]. При этом они в своей практике слишком широко обобщают случайные примеры успеха для привлечения клиентов. «Магия» функционирует как метапрагматический дискурс для привлечения клиентов из скептической публики, которая сомневается в эффективности любых терапевтических вмешательств, и действует параллельно с другими практическими (и действенными) лечебными действиями [7].

Авторы, изучающие традиционную медицину в странах Африки и среди коренных жителей Америки, сообщают, что традиционные целители составляют основную часть рабочей силы в области психического здоровья. Их вмешательства могут помочь облегчить дистресс и улучшить легкие симптомы при распространенных психических расстройствах, таких как депрессия и тревога, а определенная эффективность наблюдается преимущественно в закрытых сообществах, например таких как анклавы американских индейцев [8]. В то же время эффективность оккультных практик при эндогенных психических расстройствах сомнительна [9, 10]. Целители способны распознавать некоторые психические расстройства (которые очевидны и не для специалиста), особенно психотического регистра. Традиционные целители имеют большую клиентуру и поэтому их нельзя игнорировать [11].

В настоящее время оккультизм определяется [12] как многомерная конструкция, состоящую из оккультных практик (поведенческий компонент), поиска оккультных знаний (когнитивный компонент) и поиск оккультной силы (мотивационный компонент), а также включает и демонический синдром («сверхъестественный компонент»).

Литературные данные свидетельствуют, что в последние десятилетия в России значительно возросло число лиц с психическими расстройствами психотического уровня, в клинической картине которых звучат патологические идеи порчи и сглаза, воздействия сверхъестественных сил. Зачастую причиной этого является обращение пациентов психиатрической клиники за помощью к экстрасенсам, магам, колдунам, ясновидящим и т.п. Адепты

окультизма используют наивных пациентов для личного обогащения, не принося никакой пользы [13] (Полищук Ю.И., 2010). Наряду с этим в прессе появилась агрессивная реклама и астрологические прогнозы. Возникли и приобретают популярность многообразные астрологические учебные заведения, популяризирующие оккультные практики, что негативно влияет на моральный климат и психическое здоровье населения, особенно страдающего психическими расстройствами. Широко распространены оккультные системы, имеющие практическую направленность, манипулятивный стиль и скрывающиеся под видом различных психологических тренингов [14]. Более того, оккультные убеждения широко распространены среди населения, а также студентов медицинских ВУЗов, что может оказывать негативное влияние на отношение пациентов к собственному здоровью и своевременности обращения за помощью [15-18]. В значительном числе случаев встречается вовлеченность пациентов психиатрической клиники в различные секты, что создает риск не только социальному благополучию, но и отрицательно сказывается на состоянии психического здоровья [19]. Пациенты, вовлеченные в различные секты, отличаются повышенной тревожностью, внушаемостью, зависимостью, а пусковым моментом для посещения сект является социальный стресс [20].

Что касается негативных последствий окультизма, то имеются данные, что обращение к адептам окультизма играет определенную роль в генезе диссоциативных расстройств [21, 22] и в обострении шизотипического расстройства [23, 24]. Сатанинская религия представляет собой опасную угрозу для различных сфер психического здоровья и благополучия человека [25] и нередко в клинической картина психического расстройства приобретают актуальность мистические переживания «вселения дьявола» [26].

Было показано, что простая вера в существование демонов влияет на психическое здоровье человека. Nie & Olson [27]

обнаружили негативную связь верований в демонов и психического здоровья: чем сильнее вера в демонов, тем хуже психическое здоровье. В то же время не это не значит, что лица с психическими расстройствами будут сильнее верить в демонов. Другими словами, отрицательная связь веры демона и психического здоровья не может быть объяснена обратными причинно-следственными связями [27]. В соответствии со сказанным, закономерно заключить, что наличие веры в окультизм может служить одним из прогностических факторов риска психических расстройств. В то же время не все лица с психическими расстройствами причастны к вере в окультизм [12].

Цель исследования – изучение распространенности медицинского окультизма и оказываемого им негативного влияния для разработки профилактических рекомендаций.

Материал и методы исследования. Обследовано 1110 человек из различных социальных групп. Исследование проводилось в 2 этапа. На первом изучалась распространенность оккультных убеждений среди населения, медицинского персонала психиатрической клиники (врачи-психиатры, медицинские сестры и младший медицинский персонал) и больных шизофренией. На первом этапе исследования применялся медико-социологический метод – анонимный опрос при помощи авторской анкеты, включающей социально-демографические сведения и вопросы, касающиеся оккультных убеждений. Всего на 1 этапе обследовано 909 человек:

- представителей населения – 256 человек: 135 (52,7%) лиц мужского и 121 (47,3%) женского пола;
- врачей-психиатров – 73 человека: 25 (34,2%) лиц мужского и 48 (65,8%) – женского пола;
- медицинских сестер – 158 человек: 18 (11,4%) лиц мужского и 140 (88,6%) – женского пола;
- младшего медицинского персонала – 119 человек: 19 (16%) лиц мужского и 100 (84%) – женского пола;

- больных шизофренией и шизоаффективным расстройством – 303 человека: 115 (38%) лиц мужского и 188 (72%) женского пола.

На втором этапе изучались клинические и социальные последствия обращения больных шизофренией и шизоаффективным расстройством, а также была разработана и реализована программа психосоциальной терапии, ориентированная на профилактику обращения лиц с психическими расстройствами к адептам оккультизма. С этой целью клинико-психопатологическим и психометрическим (шкала позитивных и негативных симптомов PANSS, шкала комплаентности DAI-30) методами обследованы 201 пациент с диагнозом «шизофрения» (118 человек) и «шизоаффективное расстройство» (83 пациента).

В ходе исследования применялись статистические методы обработки база данных (непараметрическая статистика: описательная статистика, критерий χ^2 с поправкой Йетса для таблиц сопряженности 2x2, отношение шансов) при помощи пакета прикладных статистических программ Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение. Изучение убежденности в реалистичности существования и действенности оккультных практик (рисунок 1) показало, что наибольшее распространение убеждений в реалистичности колдовства присуще больным шизофренией (48,8%). Реже убеждены в действенности колдовства медицинские сестры (40,5%) и младший медицинский персонал (38,7%), затем следуют представители населения (34%). Среди врачей-психиатров убеждены в реальности колдовства только 16,4% опрошенных ($\chi^2=9,561$ $p=0,002$). Причем среди населения лица женского пола – 51 (42,1%) человек, верят в реальную силу и возможности колдовства чаще ($\chi^2=9,08$ $p=0,003$), чем мужского – 36 (26,7%) опрошенных.

Высокий удельный вес убежденных в ясновидении выявлено и среди пациентов – 59,4%; реже такие убеждения присущи ме-

дицинским сестрам (47,5%), врачам-психиатрам 46,6%), младшему медицинскому персоналу (45,4%) и представителям населения (43,4%). Среди населения указанные убеждения более ($\chi^2=7,77$ $p=0,005$) присущи лицам женского пола (52,9%), чем мужского – 47 (34,8%).

Установлено, что значительная часть опрошенных убежденные в реалистичности «черной магии». Такие убеждения разделяют 42,9% пациентов с расстройствами шизофренического спектра, реже – младший медицинский персонал (39,5%), представители населения (37,9%) и медицинские сестры (36,1%). В то же время 11% врачей-психиатров также допускают реалистичность воздействия на человека магических практик. Среди населения такие убеждения также больше присущи лицам женского пола – 56 (46,3%), чем мужского – 41 (30,4%) человек. Высокие показатели убежденности в астрологию показали больные шизофренией – 41,6%, младший медицинский персонал и медицинские сестры (по 36,1%), а также врачи-психиатры – 26%. Это связано, с нашей точки зрения, с широкой рекламой астрологических прогнозов в средствах массовой информации. Тем более, что данное явление, в силу широкой распространенности, приобретает черты «официального прогноза».

Изучение веры в последствия воздействия оккультных практик (рисунок 2) показало, что наиболее часто пациенты, санитарки, население и медицинские сестры верили в порчу, или сглаз. Реже всех такие убеждения были присущи врачам-психиатрам – всего 28,8%. На втором месте – «зомбирование». Причем характерно, что более половины врачей-психиатров также разделяли такую точку зрения. Это связано с широкой популярностью оккультных практик в средствах массовой информации «желтого» толка. Реже всего респонденты доверяли возможности «родового проклятия».

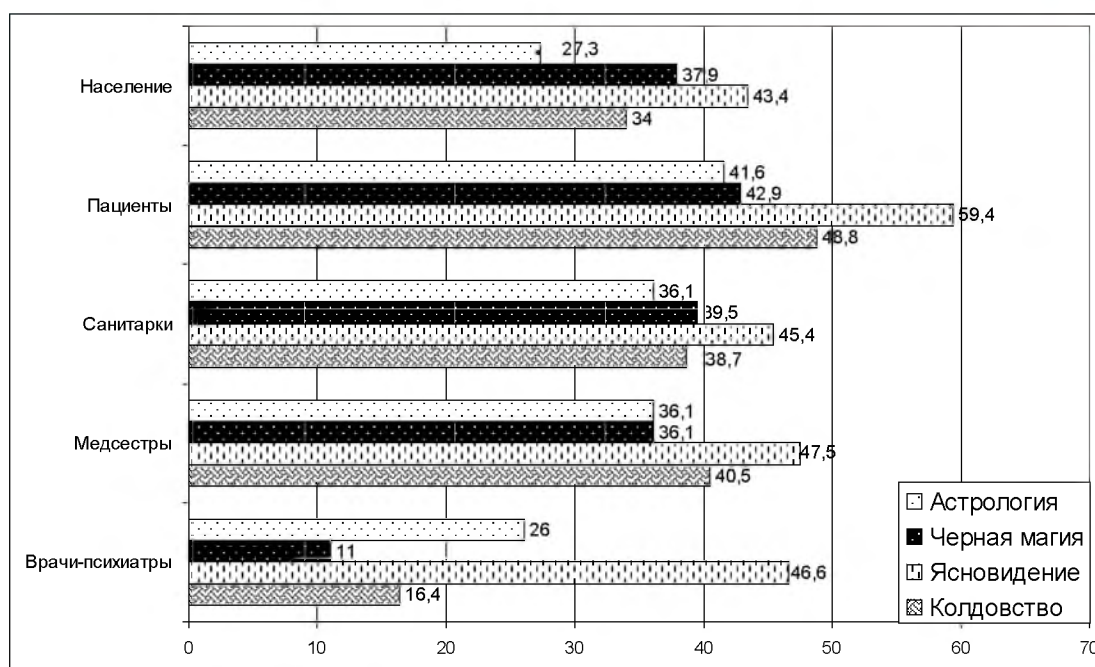

Рис. 1. Частота убежденности в реалистичности оккультных практик (%)

Fig. 1. The frequency of belief in the realism of occult practices (%)

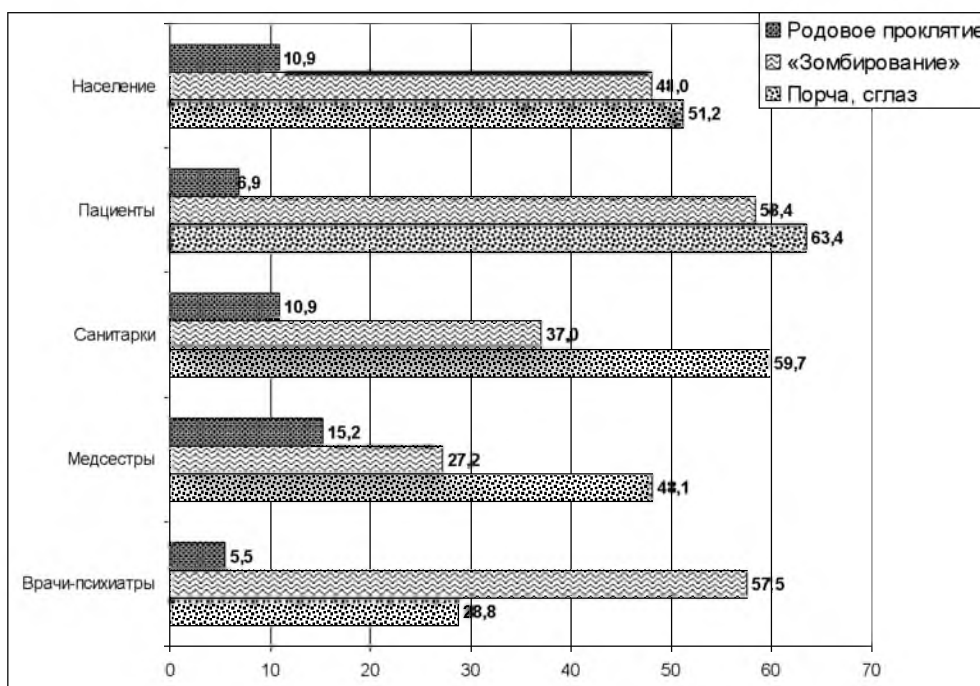

Рис. 2. Частота верований в последствия воздействия оккультных практик (%)

Fig. 2. The frequency of beliefs in the effects of occult practices (%)

Фактически более четвертой части всех опрошенных допускают, что при помощи колдовства можно как вызвать заболевание, так и вылечить пациента. Аналогично считают и 9,6% врачей-психиатров.

Представляет интерес информация об опыте испытанных на себе оккультных

воздействиях (рисунок 3). Так более половины (56,8%) пациентов психиатрической клиники утверждали, что испытали на себе воздействие колдовства; реже всего это касалось врачей-психиатров – 4,1%. Более трети больных шизофренией (34,3%) утверждали, что на них наводили сглаз или

порчу; несколько реже этот феномен испытывали на себе санитарки – 26,1% и, реже всех – врачи-психиатры (9,6%). Обращает на себя внимание высокая частота верований в действенность оккультных

практик среди медицинских сестер и младшего медицинского персонала, что может негативно отражаться на критичном отношении пациентов к оккультным практикам.

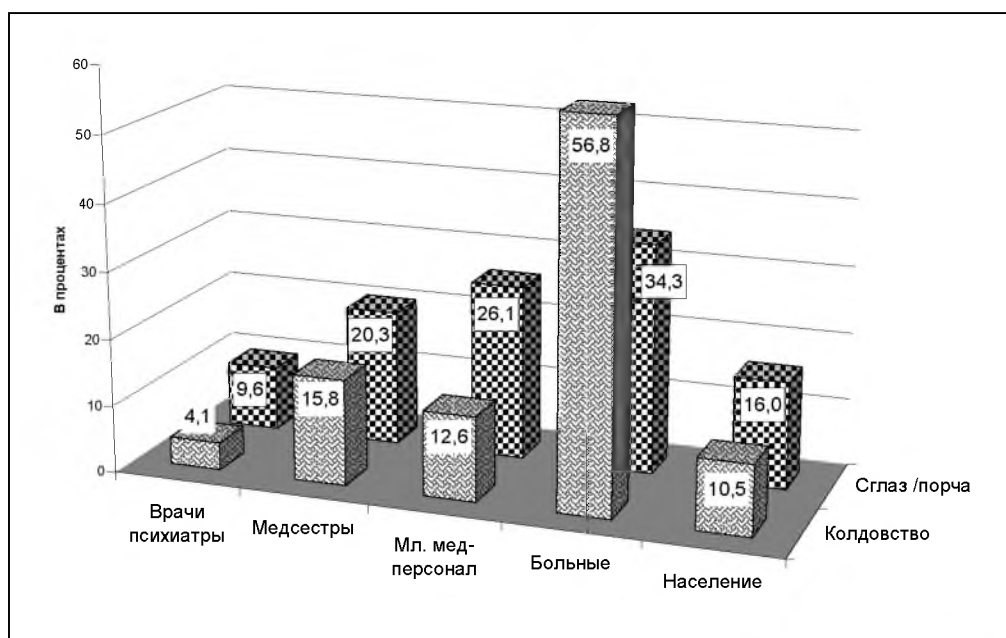

Рис. 3. Испытанные лично респондентами оккультные воздействия (%)

Fig. 3. Occult influences personally tested by respondents (%)

С целью ранжирования групп респондентов по удельному весу убежденных в оккультные феномены в совокупности мы провели ранжирование по удельному весу респондентов, верящих в отдельные виды оккультизма и суммировали ранги. Таким образом, по удельному весу убежденных в реальности существования оккультных феноменов респонденты распределились следующим образом: на первом месте – больные психиатрической клиники, второе место разделяют медицинские сестры и младший медицинский

персонал, на третьем месте – представители населения и на четвертом – наиболее критически относящиеся к оккультным феноменам, врачи-психиатры.

Что касается суеверий (рисунок 4), то установлено, что наиболее часто опрошенные допускают реалистичность вещей снов. Парадоксально, но такая точка зрения присуща более чем трети (38,4%) врачей-психиатров и реже – 28,1% населению. В приметы наиболее часто верят санитарки, медицинские сестры, население и пациенты.

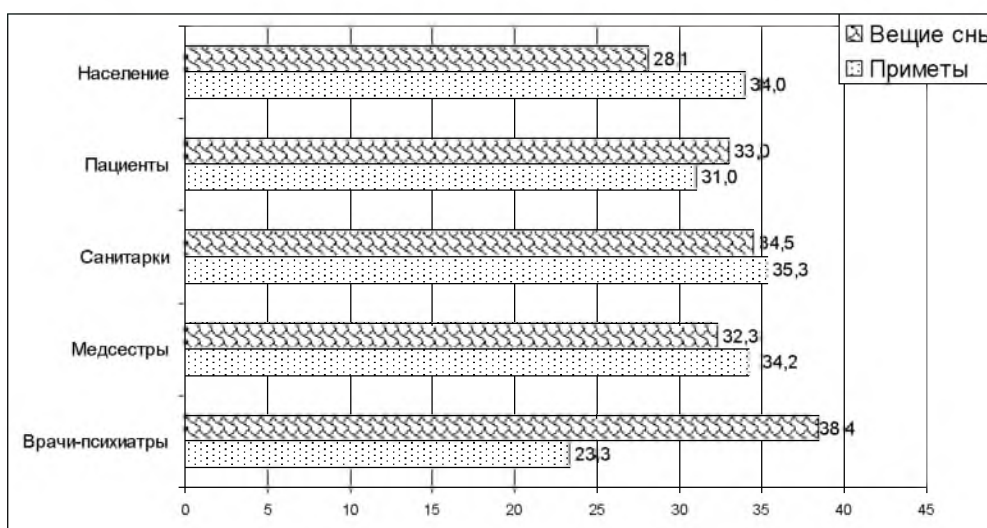

Рис. 4. Частота убежденности в реалистичности «вещих снов»
Fig. 4. The frequency of conviction in the realism of "prophetic dreams"

Готовы рекомендовать своим родным, близким и пациентам обращение к адептам оккультизма (таблица) реже всех врачи-психиатры – от 16,4% к народным целителям до 1,4% – к ясновидящим. В то же время 41% представителей населения рекомендовали бы обращение к народному целителю и 17,2% – к экстрасенсу. Сходные цифры получены и со стороны медицинских сестер и младшего медицинского персонала. Несколько ниже эти цифры по-

казали пациенты психиатрической клиники. Сказанное свидетельствует о том, что высокий уровень оккультных убеждений среди населения оказывает свое влияние и на специалистов со средним специальным образованием. В то же время большинство врачей-психиатров относятся рационально к оккультным практикам. В основном это касается врачей, не имеющих детского опыта обращения за помощью к представителям оккультной медицины.

Таблица

Адепты оккультизма, обращение к которым опрошенные готовы рекомендовать

Table

Adherents of the occult recommended by respondents

№ п/ п	Оккультные практики	Врачи- психиатры		Мед. сестры		Мл. мед. персонал		Больные		Население	
		п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
1	Народный целитель	12	16,4	54	34,2	45	37,8	99	32,7	105	41,0
2	Экстрасенс	8	11,0	27	17,1	18	15,1	36	11,9	44	17,2
3	Маг	2	2,7	6	3,8	3	2,5	7	2,3	3	1,2
4	Ясновидящий	1	1,4	1	0,6	1	0,8	16	5,3	4	1,6
5	Колдун	2	2,7	15	9,5	7	5,9	10	3,3	18	7,0

Изучение взаимосвязи обращения за помощью к адептам оккультизма во взрослом возрасте в зависимости от наличия

детского опыта обращения показало следующее (рисунок 5).

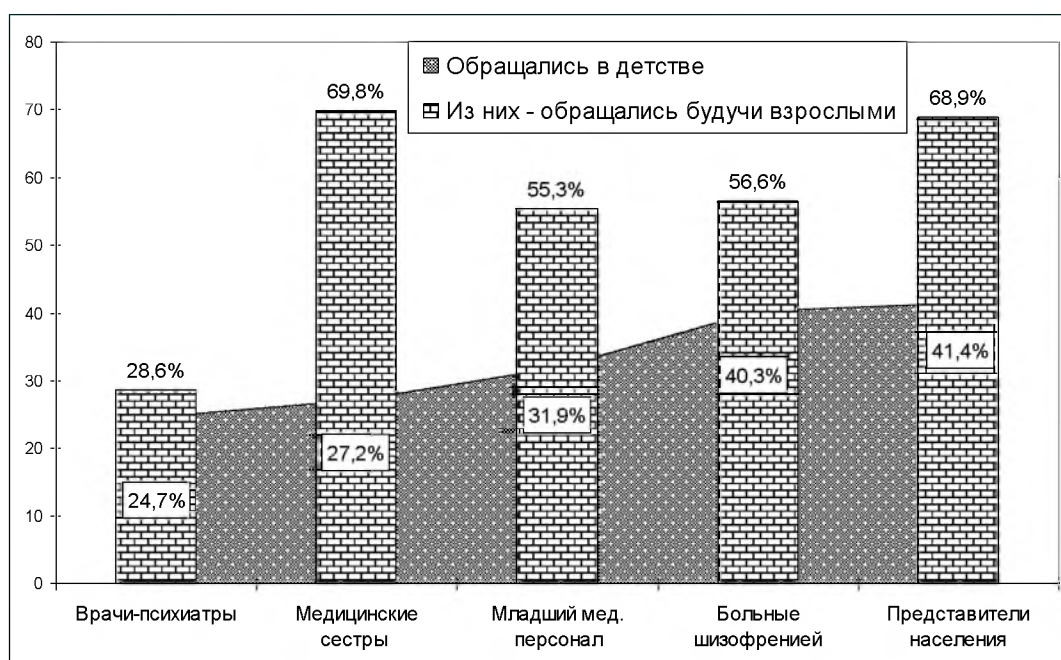

Рис. 5. Удельный вес обращающихся за помощью к адептам оккультизма
Fig. 5. The proportion of those who seek help of adherents of the occult

Из диаграммы 6 видно, что в детстве обращались к адептам оккультизма по инициативе родителей от 24,7% – врачей-психиатров до 41,4% населения. В то же время удельный вес обратившихся самостоятельно во взрослом возрасте из числа имеющих детский опыт составил от 28,6% среди врачей-психиатров до 69,8% – медицинских сестер. Изучение шансов – вероятности формирования оккультных убеждений в зависимости от обращения в детском возрасте по инициативе родителей к представителям оккультизма показало следующее.

Из 24,7% врачей-психиатров, обращающихся в детском возрасте по инициативе родителей к т.н. «народным целителям» верят в «порчу» (наиболее распространенный феномен) – все 100%, а из не обращавшихся – только 16,7%. Различия статистически значимые ($\chi^2=48,854$ $p=0,0005$; $OR=282,7$ 95% $CI=23,3-8287,7$). Таким образом, обращение в детском возрасте к адептам оккультизма более чем в 280 раз создает риск формирования оккультных убеждений, чем не имеющие такого раннего детского опыта. Из числа обращающихся в детстве только – 4 (28,6%) человека из числа врачей-психиатров в по-

следующем обращались по собственной инициативе, а из числа не обращающихся – 5 (10%) – различия статистически не значимые. Таким образом, несмотря на сформированные убеждения в реальность существования оккультных феноменов, врачи-психиатры критически относятся к паранаучным лечебным практикам и имеется высокая степень вероятности, что они не будут обращаться к за помощью к представителям оккультизма.

Изучение убежденности врачей-психиатров в возможности вызвать заболевание при помощи колдовства показало, что верят в такой феномен 38,9% из числа обращающихся в детском возрасте по инициативе родителей к представителям оккультизма, а из числа не обращающихся – только 5,8% ($\chi^2=10,152$ $p=0,002$; $OR=11,0$ 95% $CI=2,1-66,7$). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что несмотря на медицинское образование и опыт работы в психиатрической клинике, усвоенные ранее убеждения в возможностях колдовских воздействий сохраняют свою актуальность и во взрослом периоде с вероятностью в 11 раз выше, чем у не имеющих такого опыта.

Среди медицинских сестер из числа обращающихся в детстве к представителям

окультизма убеждение в реалистичности «порчи» присутствует у 88,4%, а среди не имеющих такого опыта – только у 32,2% человек ($\chi^2=37,418$ $p=0,0005$; $OR=16,0$ $95\%CI=5,4-50,7$). Таким образом, обращение в детстве по инициативе родителей к адептам окультизма в 16 раз повышает вероятность формирования оккультных убеждений у медицинских сестер психиатрической клинки. Данный факт следует учитывать при проведении учебной и санитарно-просветительской работы.

Изучение вероятности самостоятельного обращения медицинских сестер психиатрической клинки за помощью к представителям окультизма во взрослом возрасте показало, что из числа обращающихся в детстве – 69,8% в последующем обращались по собственной инициативе, а из числа не обращающихся в детстве – только 8,5% ($\chi^2=61,303$ $p=0,0005$; $OR=27,2$ $95\%CI=9,7-78,9$). Таким образом, обращение в детстве по инициативе родителей к адептам окультизма, более чем в 27 раз повышает вероятность обращения к ним медицинских сестер во взрослом периоде.

Изучение убежденности медицинских сестер в возможности вызвать заболевание при помощи колдовства показало, что из обращающихся в детстве – все 100% имели указанное убеждение, в то же время из числа не обращающихся – только 17,6% ($\chi^2=56,925$ $p=0,0005$; $OR=18,8$ $95\%CI=7,6-47,7$). Отношение шансов свидетельствует, что обращение в детстве к адептам окультизма в последующем более чем в 18 раз чаще формирует убежденность в возможности вызывания телесного или психического заболевания оккультными методами (колдовством), чем у не обращающихся за такой помощью в детском возрасте.

Что касается пациентов с шизофренией, то из числа обращающихся в детстве к представителям окультизма вера в порчу присутствовала в 86,9% случаях, а среди не имеющих такого опыта – тех, которые верят в порчу не выявлено ($\chi^2=234,026$ $p=0,0005$; $OR=1192,5$ $95\%CI=160,8-24840,8$). Таким образом, отношение шансов показало, что обращение в детстве по

инициативе родителей к адептам окультизма, при последующем заболевании шизофренией в 1192 раза чаще способствует формированию оккультных убеждений, чем у не имеющих такого раннего детского опыта.

Изучение вероятности самостоятельного обращения за помощью к представителям окультизма больных шизофренией во взрослом возрасте показало, что из числа обращающихся в детстве – более половины – 56,6% обращались по собственной инициативе, а из числа не обращающихся в детстве – только 39,2% ($\chi^2=8,124$ $p=0,005$; $OR=2,0$ $95\%CI=1,2-3,3$). Данное обстоятельство связано с тем, что пациенты, которые даже не верят в возможности оккультных практик, по их словам, обращались «на всякий случай», по совету других пациентов или знакомых. Таким образом, обращение в детстве по инициативе родителей к адептам окультизма, с вероятностью в 2 раза выше обуславливает обращения к ним за помощью самостоятельно.

Изучение убежденности больных шизофренией в возможности вызвать заболевание при помощи колдовства показало, что из обращающихся в детстве – 59,0% имеют указанное убеждение, а среди не обращающихся – такие убеждения не зарегистрированы ($\chi^2=133,031$ $p=0,0005$ $OR=259,2$ $95\%CI=37,5-5199,2$). Приведенные данные свидетельствуют, что обращение в детстве к адептам окультизма в последующем, при заболевании шизофренией более чем в половине случаев (59,0%) формирует убежденность в возможности вызывания телесного или психического заболевания оккультными методами с вероятностью в 259 раз выше, чем у не обращавшихся в детском возрасте к адептам окультизма. У младшего медицинского персонала и представителей населения получены аналогичные результаты.

Изучение точки зрения опрошенных о возможной пользе или вреде оккультных практик показало, что большинство респондентов полагают, что обращение за помощью к адептам окультизма может

нанести вред здоровью. Такая точка зрения присуща большинству опрошенных пациентов – 78,9%. Среди врачей-психиатров только 56,2% ($\chi^2=14,790$ $p=0,000$) полагают возможный вред здоровью в результате обращения к представителям оккультизма. Остальные убеждены в том, что поскольку оккультные феномены не имеют какого-либо реального воздействия на человека, то не может принести и вреда. За исключением материальных затрат и разочарования. Несколько иная позиция в отношении «гадалок» и к «экстрасенсов». Подавляющее число врачей психиатров (82,2% и 89% соответственно) убеждены, что в результате действий гадалок и экстрасенсов может быть нанесен вред психическому здоровью (78%) и соматическому (28,8%). Уточнение характера вреда, который был нанесен пациентам опрошенных врачей-психиатров показал, что наиболее часто указывается на обострение заболевания, учащение судорожных припадков у больных эпилепсией, отказ пациентов от приема лекарств с последующим обострением заболевания. Каких-либо фатальных исходов в результате обращения к адептам оккультизма не встречалось. Таким образом, характер психологического воздействия, который оказывали адепты оккультных практик на пациентов большинстве случаев (60%) не оказывают на пациентов никакого воздействия, а перечисленные вредные последствия встречаются в 11,4% случаев. Что касается положительных результатов «лечения», то они нуждаются в специальном изучении, так как к ним относят и некоторое улучшение общего самочувствия пациента, что хорошо известно в психотерапевтической практике и вообще характерно для трансовых гипноидных состояний [28]. Наряду с этим во всех группах опрошенных присутствует точка зрения, что имеются люди, которым адепты оккультизма оказали эффективную помощь.

Установлено, что чаще ($\chi^2=51,328$ $p=0,000$) обращались к адептам оккультизма лица женского пола, чем мужского – соответственно 69,4% и 12,3%. Анализ

клинической симптоматики показал, что обращались за помощью пациенты с более мягкими формами психопатологических расстройств – чаще ($\chi^2=6,626$ $p=0,01$) с диагнозом «шизоаффективное расстройство» (51,4%). У не обращающихся доминировал диагноз «шизофрения» (70,2%).

Уровень социальной адаптации больных расстройствами шизофренического спектра, обращающихся за помощью к адептам оккультизма, был статистически значимо выше ($\chi^2=19,606$ $p=0,000$), чем у не обращающихся – трудоустроены были 51,3% и 21,4% соответственно. Соответственно среди первых имели группу инвалидности по психическому состоянию только 26,2%, а среди не обращающихся – 63,8%.

У больных шизофренического спектра, обращающихся за помощью к адептам оккультизма, чаще (74,8%), чем у не обращающихся (36,2%) в семье были лица с психическими расстройствами, также обращающиеся к представителям оккультизма. Характерно, что обращения к оккультистам было на ранних стадиях заболевания (1-5 год). Более того, четверть (25,2%) пациентов посещали т.н. «народных целителей» и в периоды лечебных отпусков в период лечения в условиях психиатрического стационара.

Пациенты, обращающиеся за помощью к адептам оккультизма, сообщили, что в ряде случаев (36,4%) они запрещали им обращаться за помощью к врачам-психиатрам и нелестно о них отзывались (16,8%). В значительном числе случаев, особенно при тревожно-депрессивной симптоматике в результате несвоевременного обращения за помощью пациенты совершали суицидальные попытки (36,4%) и только после этого госпитализировались в психиатрический стационар. Кроме несвоевременного обращения (31,8%) за психиатрической помощью, нередко (28% случаев) в структуре психопатологической симптоматики наблюдались бредовые симптомы оккультной тематики.

Клиническими особенностями психических расстройств у пациентов, обра-

щающихся за помощью к представителям оккультизма, было преобладание симптомов непсихотического и аффективного уровня. При этом степень выраженности психопатологической симптоматики по всему спектру синдромов (позитивные, негативные и общепсихопатологические) у обращающихся за помощью к представителям оккультизма ниже, чем у не обращающихся. Кроме того, у них более выражены депрессия, чувство вины и тревога, а также более критическое отношение к заболеванию и к его социальным последствиям. Наряду с этим у них более низкая комплаентность, что в определенной степени объясняет обращение за помощью к адептам оккультизма – как стремление получить быстрый эффект без собственных усилий.

На основе результатов исследования нами разработана комплексная программа психосоциальной терапии, направленная на профилактику обращения лиц с психическими расстройствами к адептам оккультизма. Программа состояла из четырех компонентов:

1. Психообразовательная работа. Целью являлось повышение уровня научных знаний об оккультных практиках, современной психотерапии и психических расстройствах.

2. Групповое обсуждение оккультных практик и их последствий (по результатам обращения самих пациентов).

3. Демонстрация «эффекта Барнума» [29] – для развенчания убеждений в ответственности ясновидения, гадания, прогноза и т.п.

4. Индивидуальная мультимодальная психотерапия (от 3 до 5 сеансов).

В результате реализации программы статистически значимо уменьшилось число убежденных в реальной силе колдовства, черной магии и астрологии, а равно и число пациентов, готовых рекомендовать знакомым и близким обращение за помощью к адептам оккультизма.

Заключение. Таким образом, в результате исследования установлено, что обращались в детстве по инициативе роди-

телей к адептам оккультизма от 24,7% врачей-психиатров до 41,4% – представителей населения.

Оккультные убеждения широко распространены в различных слоях населения – на примере «колдовства» в диапазоне от 16,4% (среди врачей-психиатров) до 34% среди населения, 40,5% – медицинских сестер и 48,8% – больных шизофренией. Наибольшее число убежденных в реалистичности ясновидения и несколько реже – «черной магии». Чаще оккультные убеждения разделяют лица женского пола.

В «тяжелые последствия» воздействия на человека оккультных практик («порча», «сглаз», «родовое проклятие», «зомбирование» и т.п.) верят, на примере «зомбирования» от 48% представителей населения до 58% пациентов психиатрической клиники.

В возможность излечения от заболеваний при помощи колдовства убеждены 24,4% младшего медицинского персонала и 23,4% пациентов. Значительно реже в это верят медицинские сестры (18,4%), население (16%) и реже всех – 9,6% врачи-психиатры.

Характерно, что значительная часть различных слоев населения – от 4,1% врачей-психиатров до 10,5% – населения и 56,8% – пациентов верят в действенность колдовства, а от 9,6% до 34,3% – в «порчу» или «сглаз». Выявлена высокая частота суеверий (приметы, вещие сны) – от 23,3% до 38,4%.

Выявлены негативные тенденции: готовы рекомендовать обращение к адептам оккультизма от 16,4% врачей-психиатров до 41% – представителей населения.

Фактором риска формирования оккультных убеждений и веры в действенность различных оккультных практик является обращение в детстве по инициативе родителей к адептам оккультизма, повышающее вероятность формирования таких убеждений в десятки раз.

Клиническими особенностями пациентов, обращающихся за помощью к адептам оккультизма, являются наследственная отягощенность психическими расстрой-

ствами, преобладание более «мягких» форм психических расстройств с аффективным регистром, удовлетворительная социальная адаптация и низкая комплаентность.

Негативными последствиями обращения пациентов за помощью к адептам оккультизма были суицидальные попытки, несвоевременное оказание психиатрической помощи, обострение заболевания и формирование бредовой фабулы оккультной тематики.

Реализация программы психосоциальной терапии и проведенная психообразовательная работа статистически значимо снизила число убежденных в реальной силе колдовства, черной магии и астрологии, а равно и число пациентов, готовых рекомендовать знакомым и близким обращение за помощью к адептам оккультизма.

Информация о финансировании

Финансирование данной работы не проводилось.

Financial support

No financial support has been provided for this work.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors have no conflict of interest to declare.

Список литературы

1. Gureje O, Nortje G, Makanjuola V et al. The role of global traditional and complementary systems of medicine in treating mental health problems. *The Lancet Psychiatry*. 2015;2(2):168-177. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(15\)00013-9](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(15)00013-9)
2. Lang C. Translation and purification: ayurvedic psychiatry, allopathic psychiatry, spirits and occult violence in Kerala, South India. *Anthropology and Medicine*. 2018;25(2):141-161. DOI: <https://doi.org/10.1080/13648470.2017.1285001>
3. Porritt K. Yoga versus non-standard care for schizophrenia. *Issues in Mental Health*

Nursing. 2018;39(11):983-984. DOI: <https://doi.org/10.1080/01612840.2018.1507568>

4. Solera-Deuchar L, Mussa MI, Ali SA, et al. Establishing views of traditional healers and biomedical practitioners on collaboration in mental health care in Zanzibar: a qualitative pilot study. [Internet]. *International Journal of Mental Health Systems*. 2020 [cited 2020 March 9];14:1. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1186/s13033-020-0336-1>. DOI: 10.1186/s13033-020-0336-1

5. Sorketti EA. General Overview of Traditional Healer Practices in Relation to Mental Health in Sudan. *Arabpsynet Journal*. 2008;18-19:245-248.

6. Mokgobi MG. Understanding traditional African healing. *African Journal for Physical, Health Education, Recreation and Dance*. 2014;20(Suppl 2):24-34.

7. Thornton R. Magical Empiricism and «Exposed Being» in Medicine and Traditional Healing. *Medical Anthropology*. 2015;34(4):353-370. DOI: <https://doi.org/10.1080/01459740.2015.1031225>

8. Hartmann WE, Gone JP. Incorporating Traditional Healing Into an Urban American Indian Health Organization: A Case Study of Community Member Perspectives. *Journal of Counseling Psychology*. 2012;59(4):542-554. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0029067>

9. Nortje G, Oladeji B, Gureje O, et al. Effectiveness of traditional healers in treating mental disorders: a systematic review. *Lancet Psychiatry*. 2016;3(2):154-170. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(15\)00515-5](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(15)00515-5)

10. Soh NL, Walter G. Traditional and alternative medicine treatments in child and adolescent mental health. In: Rey JM, editor. *IACAPAP Textbook of Child and Adolescent Mental Health*. Geneva: International Association for Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions; 2019:1-22.

11. Mwayo AW, Ndeti DM, Mutiso V, et al. Traditional healers and provision of mental health services in cosmopolitan informal settlements in Nairobi, Kenya. *African journal of psychiatry*. 2013;16(2):134-140. DOI: 10.4314/ajpsy.v16i2.17

12. Šram Z, Bufford RK. Childhood Trauma, the Occult, and Mental Disorders: Relations in a Sample of Psychiatric Outpatients [Internet]. In: ResearchGate. 2019 [cited 2020 March 9]:31. Available from: <https://www.researchgate.net/publication/3304829>

85_Childhood_Trauma_the_Occult_and_Mental_Disorders_Relations_in_a_Sample_of_Psychiatric_Outpatients.

13. Полищук Ю.И. О негативном влиянии оккультизма на психическое здоровье [Электронный ресурс]. Актуальные вопросы современной психиатрии и наркологии: сборник научных работ Института неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины и Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи), посвященный 210-летию Сабуровой дачи / под общ. ред. П. Т. Петрюка, А. Н. Бачерикова. Киев; Харьков. 2010 [дата обращения 19.03.2018];5. URL: <http://www.psychiatry.ua/books/actual/paper085.htm>

14. Сафронов А.Г. Оккультные учения XX века как специфический культурно-психологический феномен. Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: сборник научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы N 3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования / под общ. ред. П.Т. Петрюка, Р.Б. Брагина. Харьков. 2006;4:102-105.

15. Руженков ВА, Москвитина УС. Представление о психических расстройствах и отношении к психиатрии населения средней полосы России: на материале Белгородской области. Вестник новых медицинских технологий. 2010;17(1):74-75.

16. Руженков ВА, Москвитина УС. Рейтинг врача-психиатра и представления о психических расстройствах студентов медицинского факультета Белгородского государственного университета и населения Белгородской области. Российский психиатрический журнал. 2010;4:34-38.

17. Laupu W. Mangosteen extract's potential to treat schizophrenia. A randomised controlled trial. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing; 2016.

18. Laupu W. Recommendations to help prevent mental disorders and limit stigma [Internet]. British Journal of Medical and Health Research. 2018 [cited 2018 March 27];5(9). Available from: http://bjmhr.com/show_script.php?volume=5&issue=9&month=September#

19. Малкин ДА. Экспертная оценка психического состояния лиц, совершивших

сделки: в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2004. 24 с.

20. Бондарев НВ. Психические расстройства у адептов современных религиозных культов («сект»), использующих дезадаптивные методы воздействия на личность: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2006. 23 с.

21. Krüger C, Fletcher L. Predicting a dissociative disorder from type of childhood maltreatment and abuser-abused relational tie. Journal of Trauma and Dissociation. 2017;18(3):356-372. DOI:

<https://doi.org/10.1080/15299732.2017.1295420>

22. Ringrose JL. Understanding and treating dissociative identity disorder (or multiple personality disorder). London: Routledge; 2018.

23. Velikonja T, Fisher HL, Mason O, et al. Childhood trauma and schizotypy: a systematic literature review. Psychological Medicine. 2015;45(5):947-963. DOI:

<https://doi.org/10.1017/S0033291714002086>

24. Wong KK, Raine A. Developmental Aspects of Schizotypy and Suspiciousness: a Review. Current behavioral neuroscience reports. 2018;5(1):94-101. DOI:

<https://doi.org/10.1007/s40473-018-0144-y>

25. Šram Z. Psychopathy and Depression as Predictors of the Satanic Syndrome. Open Theology. 2017;3(3):90-106. DOI:

<https://doi.org/10.1515/opth-2017-0007>

26. Isaacs CT. In bondage to evil: a psycho-spiritual understanding of possession. Eugene (OR): Pickwick Publ.; 2018.

27. Nie F, Olson DVA. Demonic influence: the negative mental health effects of belief in demons. Journal for the Scientific Study of Religion. 2016;55(3):498-515. DOI:

<https://doi.org/10.1111/jssr.12287>

28. Карвасарского БД, редактор. Психотерапия: учебник для студентов мед. вузов и врачей общей практики. М.: Питер; 2007.

29. Калита ВВ, Гайдай АС. Эффект Барнума: исследование восприятия испытуемыми личностных описаний с различной социальной желательностью в зависимости от типа применяемой методики. Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2011;16:12-18.

References

1. Gureje O, Nortje G, Makanjuola V et al. The role of global traditional and complementary

systems of medicine in treating mental health problems. *The Lancet Psychiatry*. 2015;2(2):168-177. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(15\)00013-9](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(15)00013-9)

2. Lang C. Translation and purification: ayurvedic psychiatry, allopathic psychiatry, spirits and occult violence in Kerala, South India. *Anthropology and Medicine*. 2018;25(2):141-161. DOI: <https://doi.org/10.1080/13648470.2017.1285001>

3. Porritt K. Yoga versus non-standard care for schizophrenia. *Issues in Mental Health Nursing*. 2018;39(11):983-984. DOI: <https://doi.org/10.1080/01612840.2018.1507568>

4. Solera-Deuchar L, Mussa MI, Ali SA, et al. Establishing views of traditional healers and biomedical practitioners on collaboration in mental health care in Zanzibar: a qualitative pilot study. [Internet]. *International Journal of Mental Health Systems*. 2020 [cited 2020 March 9];14:1. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1186/s13033-020-0336-1>. DOI: 10.1186/s13033-020-0336-1

5. Sorketti EA. General Overview of Traditional Healer Practices in Relation to Mental Health in Sudan. *Arabpsynet Journal*. 2008;18-19:245-248.

6. Mokgobi MG. Understanding traditional African healing. *African Journal for Physical, Health Education, Recreation and Dance*. 2014;20(Suppl 2):24-34.

7. Thornton R. Magical Empiricism and «Exposed Being» in Medicine and Traditional Healing. *Medical Anthropology*. 2015;34(4):353-370. DOI: <https://doi.org/10.1080/01459740.2015.1031225>

8. Hartmann WE, Gone JP. Incorporating Traditional Healing Into an Urban American Indian Health Organization: A Case Study of Community Member Perspectives. *Journal of Counseling Psychology*. 2012;59(4):542-554. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0029067>

9. Nortje G, Oladeji B, Gureje O, et al. Effectiveness of traditional healers in treating mental disorders: a systematic review. *Lancet Psychiatry*. 2016;3(2):154-170. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(15\)00515-5](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(15)00515-5)

10. Soh NL, Walter G. Traditional and alternative medicine treatments in child and adolescent mental health. In: Rey JM, editor. *IACAPAP Textbook of Child and Adolescent Mental Health*. Geneva: International Association for Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions; 2019:1-22.

11. Mbwayo AW, Ndeti DM, Mutiso V, et al. Traditional healers and provision of mental health services in cosmopolitan informal settlements in Nairobi, Kenya. *African journal of psychiatry*. 2013;16(2):134-140. DOI: 10.4314/ajpsy.v16i2.17

12. Šram Z, Bufford RK. Childhood Trauma, the Occult, and Mental Disorders: Relations in a Sample of Psychiatric Outpatients [Internet]. In: ResearchGate. 2019 [cited 2020 March 9]:31. Available from: https://www.researchgate.net/publication/330482985_Childhood_Trauma_the_Occult_and_Mental_Disorders_Relations_in_a_Sample_of_Psychiatric_Outpatients.

13. Polishchuk YuI. The negative effects of occultism on mental health [Internet]. In: Petryuk PT, Bacherikov AN, editors. *Actual issues of modern psychiatry and narcology. Collection of scientific papers of the Institute of Neurology, Psychiatry and Narcology of the Academy of Medical Sciences of Ukraine and the Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital N 3 (Saburova Dacha), dedicated to the 210th anniversary of Saburova Dacha*. Kiev ; Kharkov. 2010 [cited 2018 March 19];5. Russian. Available from: <http://www.psychiatry.ua/books/actual/paper085.htm>

14. Safronov AG. Occult teachings of the XX century as a specific cultural and psychological phenomenon. In: Petryuk PT., Bragina RB., editors. *Psychiatry and religion at the turn of the millennium: a collection of scientific papers of the Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital N 3 (Saburova Dachi) and the Kharkov Medical Academy of Postgraduate Education*. Kharkov, 2006;4:102-105. Russian

15. Ruzhenkov VA, Moskvitina US. The idea of mental disorders and attitudes towards psychiatry of the population of central Russia: on the material of the Belgorod region. *Journal of New Medical Technologies*. 2010;17(1):74-75. Russian.

16. Ruzhenkov VA, Moskvitina US. Rating of a psychiatrist and ideas about mental disorders of students of the medical faculty of the Belgorod State University and the population of the Belgorod region. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal*. 2010;(4):34-38. Russian.

17. Laupu W. Mangosteen extract's potential to treat schizophrenia. A randomised controlled trial. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing; 2016.

18. Laupu W. Recommendations to help prevent mental disorders and limit stigma [Internet]. British Journal of Medical and Health Research. 2018 [cited 2018 March 27];5(9). Available from: http://bjmhr.com/show_script.php?volume=5&issue=9&month=September#

19. Malkin DA. Expert assessment of the mental state of the parties to the transaction: as part of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination [dissertation]. Moscow; 2004. Russian.

20. Bondarev NV. Mental disorders among adherents of modern religious cults («sects») using maladaptive methods of influencing the personality [dissertation]. Moscow; 2006. Russian.

21. Krüger C, Fletcher L. Predicting a dissociative disorder from type of childhood maltreatment and abuser-abused relational tie. Journal of Trauma and Dissociation. 2017;18(3):356-372. DOI: <https://doi.org/10.1080/15299732.2017.1295420>

22. Ringrose JL. Understanding and treating dissociative identity disorder (or multiple personality disorder). London: Routledge; 2018.

23. Velikonja T, Fisher HL, Mason O, et al. Childhood trauma and schizotypy: a systematic literature review. Psychological Medicine. 2015;45(5):947-963. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0033291714002086>

24. Wong KK, Raine A. Developmental Aspects of Schizotypy and Suspiciousness: a Review. Current behavioral neuroscience reports. 2018;5(1):94-101. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40473-018-0144-y>

25. Šram Z. Psychopathy and Depression as Predictors of the Satanic Syndrome. Open Theo-

logy. 2017;3(3):90-106. DOI: <https://doi.org/10.1515/opth-2017-0007>

26. Isaacs CT. In bondage to evil: a psycho-spiritual understanding of possession. Eugene (OR): Pickwick Publ.; 2018.

27. Nie F, Olson DVA. Demonic influence: the negative mental health effects of belief in demons. Journal for the Scientific Study of Religion. 2016;55(3):498-515. DOI: <https://doi.org/10.1111/jssr.12287>

28. Karvasarskiy BD, editor. Psychotherapy. Moscow: Piter; 2007. Russian.

29. Kalita VV, Gayday AS. Barnum effect: a study of the subjects' perceptions of personal descriptions with different social desirability depending on the type of technique used. Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. 2011;16:12-18. Russian.

Статья поступила в редакцию 15.01.2020 г.
Поступила после доработки 16.03.2020 г.
Принята к печати 20.04.2020 г.

Received 15 January 2020

Revised 16 March 2020

Accepted 20 April 2020

Информация об авторе

Олег Владимирович Севостьянов, заведующий отделением ГБУЗ МО «Люберецкий психоневрологический диспансер», E-mail: oleg_sevostyanov@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-2715-2242.

Information about the author

Oleg V. Sevostyanov, Head of Department of the Lyubertsy Neuropsychiatric Dispensary, E-mail: oleg_sevostyanov@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-2715-2242.